

УДК 347.65 / 68

О ДОПУСТИМОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ЗАВЕЩАНИЙ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

О.Е. Блинков

Издательская группа «Юрист» (г. Москва)

Статья посвящена анализу легальных и доктринальных препятствий использования конструкции коллективного завещания в российском гражданском праве. Анализируя зарубежное законодательство и сравнивая его с российским наследственным законом, автор не видит существенных препятствий для имплементации норм о коллективных завещаниях в российский наследственный правопорядок.

Ключевые слова: *наследственное право, наследование, завещание, коллективное завещание, наследственный договор.*

Вопрос о допустимости коллективных завещаний является спорным, поскольку в российской цивилистической науке и законодательной практике сложилось понимание завещания исключительно как односторонней сделки, что выразилось в легальном закреплении одностороннего характера волеизъявления на случай смерти в результате последней кодификации наследственного права: «Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства» (п. 5 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Заметим, приведенное легальное определение не касается собственно правовой природы завещания, его основания, а определяет исключительно характер волеизъявления, т.е., по сути, форму завещания.

Завещание считают односторонней сделкой, поскольку выраженный в ней акт волеизъявления связан только с личностью завещателя и не предполагает встречного волеизъявления со стороны другого лица. Бесспорно, что в том виде, в котором завещание сконструировано в ГК РФ, оно не предполагает встречного волеизъявления со стороны наследника в момент его совершения, но после смерти завещателя его воля приобретет юридическое значение, т.е. порождает правовые последствия с согласия лиц, в пользу которых оно совершено. Такое согласие наследник по завещанию может выразить прямо, написав заявление о принятии наследства или сразу же о выдаче свидетельства о праве на наследство, либо фактически вступить в наследственные права, в том числе, исполнив завещательный отказ либо завещательное возложение (если таковые имеются в завещании).

Во многих же странах допускается составление, по крайней мере, двусторонних завещаний, что не представляется чем-то противным сущности этой сделки. Например, в германском гражданском (наслед-

ственном) праве общее завещание может быть составлено только супругами (§ 2265 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ))¹. Для совершения общего завещания достаточно того, чтобы один из супругов составил завещание в предусмотренной законом форме, а другой супруг собственноручно подписал совместное заявление, указав дату (число, месяц и год) и место совершения подписи (§ 2267 ГГУ).

Если супруги в общем завещании, в котором они назначают друг друга наследниками, установили, что после смерти пережившего супруга их общее наследственное имущество должно перейти третьему лицу, то следует полагать, поскольку не доказано иное, что третье лицо считается наследником в отношении всего наследства супруга, умершего последним. Если супруги в общем завещании установили завещательный отказ, который подлежит исполнению после смерти пережившего супруга, следует полагать, поскольку не доказано иное, что завещательный отказ перейдет к отказополучателю только после смерти пережившего супруга (§ 2269 ГГУ).

Если супруги включили в общее завещание такие распоряжения, в отношении которых можно предположить, что распоряжение одного супруга не было бы сделано без распоряжения другого, то недействительность или отмена одного распоряжения влечет недействительность другого. Взаимосвязанность распоряжений следует также предполагать, поскольку не доказано иное, в случае, когда супруги завещают друг другу либо когда один из супругов совершает предоставление другому и в отношении принявшего предоставление пережившего супруга осуществляется распоряжение в пользу лица, состоящего в родстве или в близких отношениях с другим супругом (§ 2270 ГГУ).

Отмена распоряжения, взаимосвязанного с распоряжением другого супруга согласно § 2270 ГГУ, производится при жизни супругов в соответствии с предписаниями § 2296 ГГУ об отказе от договора о наследовании, т.е. посредством нотариально удостоверенного заявления другой стороне. Супруг не может при жизни другого супруга отменить свое распоряжение в одностороннем порядке новым распоряжением на случай смерти.

Право на отмену прекращается смертью другого супруга, переживший супруг тем не менее может отменить свое распоряжение, если он откажется от предоставленного. Также после принятия предоставления переживший супруг вправе отменить свои распоряжения, если

¹ См.: Савельев В.А. Гражданский Кодекс Германии: история, системы, институты. М.: Юристь, 1994. С. 58; Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: перевод с немецкого / науч. ред.: Елисеев Н.Г., Маковский А.Л., Яковлева Т.Ф.; введ.: Бергманн В. М.: Волтерс Клувер, 2004.

наследник окажется виновным в недостойном поступке, который дает право наследодателю лишить его обязательной доли либо, если наследник не относится к числу правомочных на обязательную долю, дал бы право на такое лишение, будь наследник потомком наследодателя (§ 2294 ГГУ).

Если имущество завещано общему потомку супругов или потомку одного из супругов, имеющему право на обязательную долю, то наследодатель может в последующем завещательном распоряжении ограничить его право на обязательную долю (абз. 2 § 2289 ГГУ).

Общее завещание может быть отменено посредством его изъятия из учреждения официального хранения только совместно (§§ 2256, 2272 ГГУ). Интересны и правила вскрытия общего завещания:

1) при вскрытии общего завещания распоряжения пережившего супруга не подлежат оглашению либо доведению до сведения заинтересованных лиц, если их можно отделить от текста завещания;

2) с распоряжений умершего супруга должна быть изготовлена засвидетельствованная копия, а завещание должно быть вновь запечатано и возвращено на особое официальное хранение.

3) завещание содержит только распоряжения по открытию наследства, наступающему в случае смерти супруга, который умрет первым, в частности если завещание ограничено заявлением о взаимном назначении супругов наследниками, то завещание вновь не запечатывается, поскольку полностью исчерпывается (§ 2273 ГГУ).

В Гражданском кодексе Украины (далее – ГКУ)² также допускается составление общего завещания супругов относительно имущества, которое принадлежит им на праве общей совместной собственности (п. 1 ст. 1243)³. Такое завещание составляется для того, чтобы доля в общем имуществе после смерти одного из супругов переходила полностью к пережившему, и только после смерти последнего право на наследование всего общего имущества супругов получают лица, определенные обоими супругами в таком завещании. При жизни обоих супругов каждый из них имеет право отказаться от общего завещания, причем такой отказ подлежит нотариальному удостоверению (п. 3 ст. 1243 ГКУ), после смерти одного из них нотариус накладывает запрет

² См.: Гражданский кодекс Украины. Харьков, 2004.

³ См.: Довгерт А.С. Вступительная статья / Гражданский кодекс Украины. Харьков, 2004. С. 17; Опрышко Л. Об особенностях наследования по новому Гражданскому кодексу Украины и их влиянии на судебную практику // Юридическая практика. 2006. № 19 / Цит по: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10006004>.

на отчуждение имущества, указанного в завещании супругов (п. 4 ст. 1243 ГКУ)⁴.

В латвийском наследственном праве в качестве общего правила допускается заключение многосторонних завещаний. Любое завещание, в котором в виде одного совместного акта двое или более лиц взаимно назначают себя наследниками один после другого, называется взаимным (ст. 604 Гражданского закона Латвийской республики (далее – ГЗ ЛР)⁵. Взаимное завещание, кроме случаев, когда из самого его содержания ясно видно противоположное, не считается наследственным договором, и поэтому оно может быть отменено каждым из завещателей в одностороннем порядке (ст. 606 ГЗ ЛР). Например, если один из завещателей отменяет взаимное завещание или если его распоряжение каким-либо иным образом утрачивает силу, то это не влияет на действительность распоряжений других завещателей (ст. 606 ГЗ ЛР).

Если в завещании назначение одного лица наследником совершено под условием необходимости существования и действительности назначения другого лица, так что одно назначение может иметь или не иметь силу только вместе с другим, то такое завещание называется корреспективным (ст. 604 ГЗ ЛР).

Взаимность и корреспективность могут присутствовать в одном совместном акте двух или более лиц. Так, взаимное завещание признается вместе с тем и корреспективным, если завещатели определенно выразили свое намерение составить такое завещание или если это ясно видно из обстоятельств дела, или если в нем установлено, кому причитается наследство после смерти того, кто пережил всех других сонаследников. Также действует презумпция о корреспективности взаимного завещания супругов, если иное прямо не установлено в нем (ст. 605 ГЗ ЛР). Если совместное завещание обладает корреспективностью, то отмена распоряжения, совершенная одним из завещателей, полностью отменяет также распоряжение другого, кроме случая, когда последний, узнав об отмене, совершенной первым, все-таки намеренно оставил свои распоряжения без изменения (ст. 608 ГЗ ЛР). В случае, если пережившему в завещании назначено имущество умершего и он наследство принимает, то завещание, составленное им в пользу умершего, признается вследствие смерти последнего погашенным, и он приобретает право свободно распоряжаться всем имуществом, то есть как своим, так и полученным по завещанию (ст. 610 ГЗ ЛР). Если же завещание было составлено также в пользу третьего лица, то в случае смерти одного из составителей другой (переживший) может отменить

⁴ См.: Блинков О.Е. Развитие наследственного права в бывших республиках СССР. Часть I. Беларусь, Украина и Молдова // Нотариус. 2004. № 2. С. 34-44.

⁵ См.: Гражданский кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и пред. Н.Э. Лившиц. СПб., 2001.

корреспективное завещание, если откажется от наследования имущества по завещанию, которое перейдет наследникам по закону после умершего, зато пережившему возвращается право свободно распоряжаться своим имуществом и на случай смерти (ст. 609 ГЗ ЛР)⁶.

Многосторонние завещания следует отличать от наследственного договора, который изначально имел германское происхождение, а наличие его в наследственно-правовых системах Австрии, Швейцарии, Венгрии, Латвии и некоторых других стран объясняется рецепцией германского права в конце 19 – начале 20 вв. вследствие известных исторических событий.

Согласно Германскому гражданскому уложению наследственный договор может быть заключен полностью дееспособным наследодателем только лично в нотариальной записи в присутствии обеих сторон (§ 2274, п. 1 § 2275, п. 1 § 2276). Если сторонами договора выступают супруги или помолвленные лица, то они могут заключить его даже если ограничены в дееспособности, однако в этом случае такое лицо нуждается в согласии своего законного представителя; если же законным представителем является опекун, требуется также разрешение суда по делам опеки (п. 2, 3 § 2275 ГГУ). При заключении супругами либо помолвленными лицами договора о наследовании, объединенного в одном документе с брачным договором, достаточно соблюдения формы, установленной для брачного договора (п. 2 § 2276 ГГУ). Наследственный договор может быть передан на особое официальное хранение, причем каждой договаривающейся стороне выдается расписка о принятии документа на хранение (§ 2277 ГГУ).

В наследственном договоре каждая договаривающаяся сторона может сделать соответствующие договору распоряжения на случай смерти, а именно, назначить наследников, установить завещательные отказы и завещательные возложения; иные распоряжения не могут быть сделаны по договору (п. 1 § 2279 ГГУ). Если наследственный договор заключается супругами или партнерами, согласно которому они назначают друг друга наследниками, они могут установить, что после смерти пережившего супруга их общее наследственное имущество должно перейти третьему лицу, либо установить завещательный отказ, который подлежит исполнению после смерти пережившего супруга (§ 2280 ГГУ).

Неприятие отечественной доктриной многосторонних завещаний и наследственных договоров обуславливается расширением, особенно в советский период развития российского государства, института семьи и принципа свободы брака, и как следствие, возникающая зависимость подобного общего завещания от юридического факта, не являющегося гражданско-правовым. Однако состояние брака существ-

⁶ Об этом подробнее см.: Блинков О.Е. Развитие наследственного права в бывших республиках СССР. Часть V. Латвия // Нотариус. 2007. № 1. С. 44-48.

венно влияет на наследственные правоотношения, поэтому подобную зависимость вряд ли можно признать обоснованной. Вследствие чего можно сделать однозначный вывод, что препятствий для имплементации данных институтов современного зарубежного гражданского права в российский наследственный закон нет.

Список литературы

1. Блинков О.Е. Развитие наследственного права в бывших республиках СССР. Часть I. Беларусь, Украина и Молдова // Нотариус. 2004. № 2. С. 34-44.
2. Блинков О.Е. Развитие наследственного права в бывших республиках СССР. Часть V. Латвия // Нотариус. 2007. № 1. С. 44-48.
3. Гражданский кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и пред. Н.Э. Лившиц. СПб., 2001.
4. Гражданский кодекс Украины. Харьков, 2004. 248 с.
5. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: перевод с немецкого / науч. ред.: Елисеев Н.Г., Маковский А.Л., Яковлева Т.Ф.; введ.: Бергманн В. М.: Волтерс Клувер, 2004. 816 с.
6. Опрышко Л. Об особенностях наследования по новому Гражданскому кодексу Украины и их влиянии на судебную практику // Юридическая практика. 2006. № 19
7. Савельев В.А. Гражданский Кодекс Германии: история, системы, институты. М.: Юрист, 1994. 96 с.

ON ADMISSIBLE COLLECTIVE WILLS IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

O.E. Blinkov

Publishing Group «Jurist» (Moscow)

This article analyzes the legal and doctrinal obstacles use design collective will in the Russian civil law. Analyzing foreign legislation and comparing it with the Russian inheritance law, the author sees no major obstacles to the implementation of the rules on collective wills in Russian hereditary order.

Keywords: *law of succession , inheritance, bequest , the collective will, hereditary contract.*

Об авторе:

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Наследственное право» (115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7), e-mail: blinkov@inbox.ru.